

ЮЛИЯ ЖЕЛЕЗНОВА

Вечерний экспресс

Юлия Железнова
Вечерний экспресс

«Издательские решения»

Железнова Ю.

Вечерний экспресс / Ю. Железнова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-934830-2

Историю творят порой самые обыкновенные люди, время превращает их в героев. Но как выжить, если стремительный поезд революции уже мчится на тебя? Не пора ли сорвать стоп-кран?

ISBN 978-5-44-934830-2

© Железнова Ю.
© Издательские решения

Содержание

ГЛАВА 1	6
ГЛАВА 2	8
ГЛАВА 3	9
ГЛАВА 4	11
ГЛАВА 5	12
ГЛАВА 6	14
ГЛАВА 7	16
ГЛАВА 8	17
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Вечерний экспресс

Юлия Железнова

© Юлия Железнова, 2018

ISBN 978-5-4493-4830-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ГЛАВА 1

Ночь зализывала раны старого города, уставшего от затянувшейся войны, по улицам плыл жар, удушливой волной, тянувшейся от заводов, работающих без остановки. Молодой человек в старой, пропахшей вонючей смазкой рубашке, в штанах, почерневших от копоти и рабочей пыли, торопливо двигался вдоль по улице. Впереди появился далёкий патруль, мужчина замедлил шаг, раздраженно сплюнул и свернул в ближайшую арку. Темнота была его домом, но он боялся ее, продавая душу на откуп своему страху, он увидел впереди ещё одну арку. Поднял голову к небу, ласкающему как океан, посмотрел на мигающие бриллианты звёзд, тяжело вздохнул, у него, было, правило: не проходить дважды за одну ночь через арку. Он знал, что патруль, если он его вообще заметил, пройдет проулок насквозь, но другого пути у него не было. У тупых служаков не хватит храбрости и мозгов идти другим путем, да и устали они за эту долгую холодную ночь. Он ещё раз вздохнул, невольно желая просить у неба помощи, но вспомнил, что для него там никого нет. Нырнул в арку, прижался спиной к холодному бетону, шаги, которые ветер разносил по переулку, сменились топотом армейских сапог, один, два, три, четыре. Он облегчённо выдохнул и сделал шаг вперед. Сильная ладонь появилась из темноты, обхватила его за шею, дернула на себя, другая ладонь зажала рот, мешая кричать. Он спиной чувствовал сердцебиение напавшего, потому как его собственное сердце билось намного быстрее, но неизвестный не стремился его душить, руки были подозрительно знакомы своей крепкой хваткой. В проходе слышались мягкие шаги, пятый сыщик появился практически незаметно, остановился прямо напротив них, осмотрел стены, провел по одной из них ладонью, медленно растер между пальцами побелку.

– Я вас не вижу. – Процедил сыщик.

Вытер руки о штаны и презрительно сплюнув, двинулся дальше. Хватка разжалась, но он дождался, пока шаги затихнут, два движения и он отступает в тень, свободный. Незнакомец шагнул вперед. Единственный на весь «Чертов проулок» фонарь осторожно и недоверчиво лизнул его лицо. Молодой человек выдохнул, напротив него стояла его копия, старше на несколько лет, не стриженная, зато гладко выбритая.

– Как же твоё правило касательно арки? – Старший брат склонил голову на бок.

– Ты за мной шпионишь? – Младший брат склонил голову на другой бок, толкнул старшего плечом и направился к пожарной лестнице.

– Меня предупредили, что сегодня будет усилен патруль, я отправил записку, но тебя уже не было дома.

– Как мило, ты обо мне заботишься! Подсади. – Младший оглядел лестницу и понял, что не достает.

– Саша, Саша! – Старший брат помог, затем ухватился за руку брата и верхнюю ступеньку, быстро подтянулся и полез следом. – В кого ты такой?

В окне, на уровне которого они находились, появилась женщина.

– Добрый вечер, мисс! – старший на секунду замер и снял клетчатую кепку.

Женщина грязно выругалась и отпрянула от окна, младший недовольно посмотрела вниз, полез шустрее. Лишь на крыше они вздохнули спокойно, дальнейший их путь пролегал по крышам. Затем ещё квартал вдоль каменных домов и поворот туда, где они смотрелись неуместно, грязных работяг в дорогом квартале никто не ждал. Поэтому они перемахнули через забор, двинулись садами к своему дому.

– Что у вас говорят? Все тихо? – Саша сорвал яблоко, с наслаждением им захрустел.

– Тихо. Его около месяца никто не видел. Если так продолжится, то мы начнем действовать.

– Не отказались от своих планов? – Саша насторожился, бросил косой взгляд на брата.

– Нет.

В полном молчании они добрались до дома, старший из братьев постучал, раздались быстрые шаги. Дверь открыла сухонькая женщина лет сорока, в строгом, но невероятно элегантном платье, она слеповато прищурилась и всплеснула руками.

– Валера! – Ее тихий голос потонул в ночи.

– Мама! Кто же ещё приходит к вам ночью да ещё и с черного входа! Право!

Он толкнул младшего вперед, тот сделал пару шагов и попал в крепкие объятия истосковавшейся матери. Наскоро поцеловал ее.

– Давайте мальчики, проходите, вы, наверное, голодные! Мыть руки и за стол!

Саша открыто улыбнулся матери и громко топя сапогами, побежал наверх, Валера лишь вымученно вздохнул.

– Ох, Валера! – Мать достала платок, вытирая слезы.

– Что ж вы, матушка, меня хороните! Все ещё поменяется! – Он поцеловал ее в седую макушку, неслышно, как кошка, двинулся вверх по лестнице следом за братом.

ГЛАВА 2

Валера на секунду замер на последней ступеньке лестницы, этот шаг был сделан в бездну. Он прошел по коридору до конца, выглянул Саша, но увидев, что это всего лишь брат, скрылся обратно.

Старший брат тихонько приоткрыл дверь в комнату сестер, маленькая Надя спала, а старшая Света что-то усердно рисовала. По обе стороны от девушки лежали стопки желтоватой дешёвой бумаги, стружка от черного и красного карандаша, несколько перевязанных стопок аккуратно сложенных, лежали на полу. Валера подошёл ближе и с нарастающим удивлением понял, что это листовки. Лёгкая улыбка тронула треснувшие губы, он подумал, что Света та еще коза, вытащила у него из кармана одну из листовок, не зря же пыталась узнать, чем может помочь. Теплота сестринской любви тронула его истерзанное сердце, горячим воском заполнила каждую трещину в нем, он шумно вздохнул, девушка мгновенно обернулась, полная трепетного ожидания и с воздушной улыбкой поднялась ему навстречу. Он, молча, поцеловал ее в макушку.

– Очень хорошо, моя маленькая, но не стоит лазить по чужим карманам.– Он поднял обе стопки, одна из горок, стоявших на столе, осторожно съехала. – Прости.

– Ничего, я сейчас все уберу. Но ты мне не чужой! Я хочу тебе помочь... – Она бросилась складывать листки, стремительная и лёгкая, как весенняя гроза.

– О, Света! – Он поправил Надино одеяло и, качая головой, вышел.

Братья спали в одной комнате, но так как комната отца сейчас пустовала, он направился в нее. Отпер ключом дверь, с ненавистью швырнул листовки на кровать, распахнул окно и замер, разглядывая медленно гаснущие звёзды. Он боялся подвести под удар свою семью, высокий красивый лоб аристократа поделили напряжённые морщины. Он с силой сжал виски ладонями, вглядываясь в тающую ночь. Правильно ли они поступают? Пришло ли время? Может пора все остановить? Нет! Воспоминание проникло в сознание.

Лето, велосипеды, горка, на полной скорости вниз. Тормозят только трусы! А что, если я и есть – трус! Вдруг это все ошибка, тогда это будет стоить им будущего. Есть ли оно у них сейчас, это будущее? Если ничего не менять, то его точно не будет...

Кровавый рассвет, заливал силуэты заводов, где-то далеко гроыхнуло, щёлкнуло, огромные трубы завода выплюнули первые клубы яда, и вскоре все небо потонуло в глубоком дыму. Валера закрыл окно, закрывая шторы, его взгляд упал на листовки. Ненависть острой иглой заскребла под сердцем, он всей душой болел за свою родину и желал видеть ее с большой буквы. Но сейчас люди голодали, тощие, озлобленные, они сутками стояли у станков на благо войны, которая и так проиграна.

ГЛАВА 3

Лишь только минуло шесть утра, как Валера мрачно натянул на глаза козырёк кепки, стараясь не потревожить спящего брата, спустился на первый этаж. Прокрался на кухню и лицом к лицу столкнулся с девушкой, приносящий их дом за определенную плату молоко. Немного денег в семье водилось, жили они неплохо и на этот маленький каприз стареющей матери могли себе позволить потратить сумму. Девушка ойкнула, отступила к стене, не удивительно, едва ли она могла узнать теперь в молодом человеке, что перед ней того, прошлого Валеру. Статного юношу, с прямой спиной, орлиным взглядом, вольным языком и всегда румяного. Смерть отца очень изменила его и прежде всего внутренне. Перед ней стоял усталый, сутулый молодой мужчина, с запавшими глазами, спрятанными в тени, лишь короткие, хорошо расчесанные кудри и улыбка, тронувшая треснутые губы, позволила ей опознать сына хозяина дома. Она, словно извиняясь, улыбнулась и протянула ему большое красное яблоко.

– Не узнала! – тихо воскликнул он.

Она помотала головой, от этого энергичного движения пара светлых прядей выбилась из-под пёстрого платка. Тогда Валера подумал, что за эту ясную красоту и стоит бороться, за большое и сладкое яблоко в ладонях, за едва приметные ямочки на щеках.

План давно намеченных действий алой картой снова всплыл в сознании. С верхнего этажа, шлепая босыми ногами, сонно спустилась Надя, потирая кулачками заспанные глазенки. Брат протянул ей яблоко, потрепал по волосам, придержал дверь, пропуская девушку с оставшимися бутылками молока. Парадной дверью он предпочитал не пользоваться теперь. Дом их одной стороной выходил на богатый двор, а другой на улочку, по которой каждое утро толпы озлобленных, слабых, доверенных до отчаяния и исступления людей, влачили на заводы. Такое расположение являлось крайне выгодным для тех, кто готовил сейчас заговор. Валера перемахнул через забор, распугал мелких оборванцев, несколько человек с подозрением на него взглянули, но поймав злобный цепкий взгляд, предпочли обо всем забыть. Он сунул руки в карманы, поплелся за огромной толпой, с трудом передвигающей ноги.

Цех встретил его разноголосым гомоном, прерывающимся отчаянным свистом. Копотью и дымом, нарастающим жаром от печей и станков. Раздался сигнал к пересменке, люди отвалили от станков, некоторые падали, их поднимали на руки и вытаскивали на улицу, там поливали ледяной водой и отправляли по домам.

Часы монотонной работы казались вечностью, поэтому Валера не сразу обратил внимание на нарастающий шум. А когда поднял голову, то увидел, что собралась приличная толпа, инстинкт самосохранения, казалось, отказал, потому как он направился в самую гущу. В какой-то момент в центре вспыхнула драка и он, увлекаемый толпой, провалился в клубок человеческих тел. Воздуха перестало хватать, рук и ног не было, кто-то попал по голове, все вокруг поплыло, он протянул руку в пустоту, надеясь на слепое чудо. Кто-то схватил его за эту самую руку, затем за загривок, словно кутенка, выдернул на воздух. Мир взорвался калейдоскопом красок, затем померк.

Валера очнулся в подсобке, рядом с ним на рваных старых мешках, набитых песком, сидел тот следак, что отпустил их с братом в переулке. Вокруг бегали его подчинённые, он закрыл дверь, затем низко наклонился и заговорил.

– Не дергаешься. Идешь за мной. Потом я провожу тебя до дома. Там поговорим.– Он встал, помог подняться Валере, прислонил его к какой-то стене, раздавая распоряжения своим людям.

Валера сам не заметил, как снова потерял сознание, очнулся уже дома под причитания матери и плач маленькой сестры.

– Рано вы меня хороните, матушка! – Парень сел и попытался встать, но две пары рук уложили его обратно.

– Лежи! – Следак недовольно дёрнул щекой. – Я вот что скажу... Уезжать тебе надо из страны. Уедешь на пару месяцев, как все уляжется – вернёшься. Опасно тебе здесь.

– Но... Дядя, они же без меня не...

– Не маленькие. Разберутся. А вот за тебя серьезно взялись. Поезжай на юг, к теплу. Я тебе своего посыльного дам, его письма не вскрывают. Только уезжай.

Валера посмотрел на слезы матери, на маленькую сестрёнку, на хмурого Сашу, который недовольно подпирал косяк, на ожидающего ответа сыщика, и согласился. Сердце кольнула чужая радость, он не любил когда ситуация выходила из-под контроля, сейчас сценарий менялся и ему это не нравилось.

ГЛАВА 4

Валера решил навестить старых друзей, голова немного кружилась, видимо ему все-таки досталось. Не слушая причитаний матери он, вместе с сыщиком, спустился на первый этаж. В парадную дверь вежливо постучались и дверь без промедления распахнулась. Аристократ, стоявший на пороге, повел светлой бровью, ни на что, не намекая, но предупреждая, что уже недоволен. Матушка запричитала громче, бросилась вперед, но Валера перехватил ее, придержал за локоть, успокаивая.

– Чем обязан? – весьма сухо поинтересовался он.

– Государь интересуется, как чувствует себя сын его друга. Его величеству доложили, что он попал в ужасную драку на одной из фабрик.– Манерно растягивая слова и выдерживая эффектные паузы, не к месту заявил непрошенный визитер.

– Я в порядке, как видите и искренне рад, что Его Величество ещё помнит мертвых друзей.– Выделил предпоследнее слово хозяин дома, брови аристократа взметнулись вверх и скрылись под модной чёлкой.

– Как ты смеешь?! Мальчишка! – сыщик среагировал моментально, он переменялся в лице и схватил Валеру за воротник, встряхивая.

– А ещё государь интересуется, что ты делал там? – Знакомый ленивый тон заставил сыщика нервно сглотнуть и отпустит Валеру.

На пороге, легко и непринужденно подвинув голубую кровь, стоял министр по особым делам, сыщик сжался под взглядом начальника, замолчал. Лицо министра Валера запомнил навсегда, блестящую лысину, строгий высокий лоб, пытливый взгляд, насмешливо вздернутые усы. Но то, как он держался, выдавало в нем человека с деловой хваткой, министр прошел в дом, горделивая осанка говорила о том, что визитер настроен серьёзно.

– Итак?

– Я всего лишь хотел узнать, почему рабочие бастуют, не более.– Валера скопировал позу министра, тот сверлил его долгим, чуть затуманенным взглядом.

– Вы так похожи на своего отца.– Лёгкая грусть в словах заставила Валеру дрогнуть.– Я вам не верю, юноша. Но советую быть осторожным. Всего Вам доброго.

Он старомодно поклонился, пристально и с какой-то глубокой надеждой посмотрел на Валеру, вышел. Аристократ хотел что-то сказать, но министр окликнул его и тот поспешил за ним. Валера тяжело вздохнул и пошел к запасной двери.

– Валера! – Матушка даже протянула к нему руки, но он лишь отмахнулся и привычно оказался сначала за дверью, потом по другую сторону забора.

ГЛАВА 5

Сейчас ему нужно было в пригород, прикинув расстояние, он отправился к соседям, на стук выглянул заспанный парень, Валера показал на конюшню, парень кивнул и скрылся. Юноша вошёл в конюшню, серый в яблоках конь послушно позволил себя оседлать, понес по тракту, кружа в майском воздухе придорожную пыль. Наездником Валера был отменным, поэтому время в дороге он провел за размышлениями. Коня он привязывал в глубокой задумчивости и в знакомую избу вошёл хмурый. Разговоры мгновенно стихли, но люди поняли, что это свои и оживились вновь. Он прошёл во вторую комнату, там за столом сидели двое и увлеченно спорили, настолько увлеченно, что заметили его лишь когда он обошел стол, присел на его краешек, заглянул молодой женщине в глаза.

– Максим, как ты можешь ссориться с такой женщиной! – Валера весело улыбнулся.

– Эта женщина, Валера, ничего не смыслит в философии! – Раздраженно откликнулся мужчина.

– Брось. Это не так. Лилия, скажите мне, пожалуйста, что в гимназиях? – Он мигом растерял все веселье, оба его собеседника подобрались, женщина задумалась, затем подбирая слова, заговорила.

– Недовольство системой растет. Вчера пришло распоряжение о том, что уроки должны проводиться только на русском языке. Уроки пения сократили, ровно, как и гимнастики, потому что залов не хватает.

– То есть, как это не хватает?! – Валера, который до этого нервно ходил по комнате даже остановился.

– Девушек, которые приехали последним составом эвакуации, разместили в этих залах, мест нет. Денег тоже. Еды не хватает.

– Угу.– Валера, казалось, не слушал совсем, лишь раздраженно мерил шагами комнату и потирал руки, затем внезапно остановился, тряхнул гривой непослушных волос.– Мне нужно уехать. За мной следят.

В полной тишине на пол упала книга, которую держал на коленях Максим.

Тем ВРЕМЕНЕМ

Жаркий воздух здесь казался раскаленным, звуки глухими, дворец уже около года жил в трауре. Грузный, когда-то мощный воин, медленно повернулся спиной к окну, затянутому тугой янтарной тканью, так, что лишь полоска тонкого шелка струилась в середине, прокладывая робкую дорожку света. Массивная дверь из мореного дуба неохотно открылась, впуская облако свежести и необычной красоты – молодую женщину. Платье глубокого синего цвета из непонятого материала обрисовывало чуть угловатую, но довольно пластичную фигуру. Звякнули серебряные массивные браслеты, больше похожие на наручники, он так же медленно отвернулся, она выдохнула, словно облачко холодного пара. Стремительно подошла к брату и слегка коснулась его плеча, он не отреагировал.

– Так не может продолжаться. Мы почти проиграли эту войну.– Ее голос был словно огромная река, спокойным и глубоким.

– Свою войну я уже проиграл...

– Твою любовь не вернуть, твоя жена мертва, а страну ещё можно спасти.

– Спасай сама.– Он медленно повернулся к ней и зло выдохнул прямо в лицо.

Одинокая слеза скатилась по ее щеке, это необычайно тронуло его сейчас, он и раньше видел, как она плачет, но почему-то именно сейчас... Она не увидела выражение, которое скользнуло по его лицу, лишь хлопнула дверью. Пока он смотрел ей вслед, в дверь проникла голова министра по загадочным «особым делам», он вопросительно уставился на своего

монарха, получил ленивый кивок, ужом проник в комнату. Здесь он напоминал больше сторожевого пса, смотрел косо, ждал реакции и был готов ответить.

– Говори.

– Мальчишка в порядке, остальных детей не видел, но госпожа плакала. Она сильно постарела и изменилась.– Министр потерянно замолчал.

– Мы все изменились.

– Ваше Величество, беспорядки усилились.

Государь раздраженно выдохнул, министр мгновенно почувствовал, что вызывает недовольство.

– Разрешите идти? – С надеждой спросил он.

Получил в ответ лишь взмах руки, пользуясь тем, что монарх стоит спиной, министр достал из внутреннего кармана два письма и положил их на стол, поверх пыльных бумаг.

– Юрий Сергеевич.– Понеслось ему вдогонку, он сделал вид, что не расслышал, хотя старость для него была ещё далеко, но она уже дохнула паутинкой тоненьких морщин в лицо.

Грузный воин стремительно обернулся, желая остановить своего министра, но дверь уже закрылась, он нахмурился, тряхнул лобастой головой, взгляд выцепил два конверта. Один из дорогой, белой бумаги, но его интересовал другой, жёлтый, с разводами от дождя и чем-то похожим на кровь. Он несмело его перевернул и отпрянул, этот почерк он не мог не узнать. Почерк своего друга, почерк второго после него лица в государстве, почерк отца Валеры. С трудом распечатал конверт, строчки поразили его, они впивались в сознание, они разрывали разум и душу, это был последний крик его друга. Строчки с листка вставали его гневным голосом, трясли развороченную душу, говорили о том, что трон под правителем уже не шатается, он горит, что война не проиграна, она убийственная. Монарх словно слышал его голос, видел, как тот в ярости мечется по комнате, кричит, это было ему позволено, только ему одному. Он закрыл глаза, тяжёлый воздух дрожал, ему стало душно, потянул тугой ворот мундира, не помогло. Он отпил воды, она была, словно густой кисель, стало только хуже, голос продолжал пульсировать, воин понимал, что это голос черствого разума, правильный голос, тот, который он и должен слушать. Но разбитая душа маялась от боли, он вскочил, бросился в коридор, но мир пошатнулся, начал исчезать, кто-то его позвал, где-то далеко закричали, он сползал по стене, царапая ее ногтями, в голове укором звенел все тот же, до боли знакомый голос.

ГЛАВА 6

В полной тишине на пол упала книга, которую держал на коленях Максим.

– Что значит – уехать? Сейчас? Когда все готово? Это невысказано! – Лилия говорила горячо и убежденно.

Дверь в соседнюю комнату со скрипом открылась, теперь помимо близких друзей на него смотрели и остальные заговорщики. Валера обвел хитрым взглядом хмурые лица.

– Друзья мои! – Он вышел в общую комнату, Лилия прошла мимо него, демонстративно задела плечом, Максим облокотился на дверной косяк, Валера помолчал и продолжил ещё более уверенно. – Друзья мои! Да, я вынужден сейчас уехать.

Ропот возмущения и досады прокатился по толпе, народ загудел, что поразительно, никому из заговорщиков не было более тридцати семи лет. Потому возмущались они горячо, напористо, словом – революционно. Валера замер чуть растерянно, понимая, что с такой толпой ему не справиться, внезапно раздался громкий одинокий хлопок, гомон мгновенно затих. Валера обернулся, прямо за его спиной стоял Максим, пистолет ещё дымился и смотрел дулом в потолок, Лилия с ужасом зажимала рот, тишина воцарилась полная, Максим кивнул другу.

– Потому что за мной ведётся слежка. – Ледяным тоном продолжил молодой человек, рука его слегка дрогнула, он спрятал ее в карман. – Министр по особым делам приходил сегодня к нам домой, я могу поставить вас всех под удар. Но! Мы не сдаёмся! Свяжитесь с нашими людьми в соседней точке, пусть пришлют кого-нибудь на мое место. Все!

– Зачем кого-то присылать? Своими людьми справимся. – Задумчивый голос оживил толпу.

– Нехай одно дело делаем!

– Чужаков только не хватает тут!

– И так не поймёшь, шо творится!

– Тогда выбирайте из наших! До конца дня хочу видеть ответ! – Уголок губ Валеры дрогнул в намеке на улыбку.

Он осмотрел толпу, которая начала собираться в круг, чтобы голосовать, цапнул за рукав Максима и потащил его в другую комнату. Запер дверь на засов, писатель все ещё держал в руке пистолет, Валера не разбирался в оружии, но пистолет ему не нравился, он требовательно протянул руку, ладонью вверх. Максим задумался, но все же вложил его в ладонь, молодой человек с отвращением швырнул оружие на дубовый стол.

– Откуда? – Сухо спросил он.

– Война идет, а ты ещё спрашиваешь! С фронта привезли! Все склады забиты этим добром, дезертиры продают их за малую сумму, а мы скупаем. – Он поморщился.

– Нам не нужно оружие, я не сторонник насилия, ты это знаешь.

– А как ты собираешься справляться с толпой, которая сейчас на фронте? Люди, которые уже год держат в руках оружие! Они ведь вернуться сюда, домой! Вдруг им не понравится, что ты так легко разрушил то, за что они там сейчас гибнут?! Военные далеко не нашей стороне!

– Может ты и прав, только я не хочу крови! Мы все – дети одной земли и сейчас наш долг спасти ее. – Валера отошёл к стене и прислонился к ней спиной.

– Да ты и с нашими ребятами не можешь справиться, их меньше раз в пятьдесят! Ты... – Он замолчал, заметив неестественную бледность на лице парня. – Эй, брат, ты чего?

Валера медленно сползал по стене на пол, Максим энергично выругался, бросился к бадье с водой, набрал полный ковш. С трудом ему удалось привести друга в чувство.

– Ты головой, случайно, сегодня не ударялся? – Заботливо спросил он, наблюдая, как друг жадно пьёт, в дверь уже откровенно ломились, но оба не обращали на это внимание.

– Да, когда был на забастовке рабочих. Оттуда меня и вытащили следаки.– Валера рывком встал.

– Тихо, тихо. Похоже, сильно влетело! – озаботился Максим и придержал друга. – Тогда отдохнуть тебе действительно не помешает, я даже знаю где.

– И где же? – Друзья добрались до лавочки.

– У старого доктора была дача. Она все ещё жива, как жива его дочь.

– Что? А как же непонятное покушение! Был взрыв! Я видел, там невозможно было выжить!

– Ее там и не было. – Насмешливо улыбнулся Максим.

– Ты тогда успел?! Это просто невероятно, ты, правда, ее вывез... Варенька.– Неподдельная теплота проскользнула в голосе Валеры.

– Варвара Николаевна.– Хмыкнул его друг.

ГЛАВА 7

По крыльцу простучали подкованные каблуки, посыльный на секунду обернулся, заметил знакомую лошадь и заторопился усерднее. Вдвойне энергичнее застучал в дверь, но ему ответила тишина, он ещё раз обернулся на лошадь, потер глаза и задумался. Затем свистнул, во дворе залились лаем цепные псы, но дверь никто так и не открыл. Посыльный тихо ругнулся, прошёлся вдоль забора и лихо перепрыгнул на другую сторону, поднял огромную тучу удушливой пыли, злобно зашипел, оглядывая испорченный костюм. Прошелся по двору, не нашел там никого, снова выругался, он понимал, что теряет время, бросился к окну, отчаянно постучал да так, что зазвенели стекла.

– Никого нету.– Ляпнул Валера, Максим снова озабоченно нахмурился, секунду подумал и вылил ему на голову ведро воды.

– Ап- Ап! Бррррр! – отозвался парень.

– Что? – Максим выглянул в окно и подался назад, увидев посыльного.

Мужчина грозно выругался, снял раму, которая висела на маленьких гвоздиках, и совершенно спокойно проник в комнату. Вытянулся перед Валерой, отдал честь, лишь затем заговорил.

– Он умирает. Его хватил удар, так сказала стража.– Мужчина грузно сел на лавочку рядом с Валерой, он разом перестал напоминать военного и превратился в деревенского мужика.

Валера замер. В его голове проскальзывали мгновенные планы того, как все можно провернуть сейчас. Но отчаянная мысль о том, что слишком рано, что это погубит весь план, сверлила его сознание. Он вскочил, забегал по комнате, сейчас есть момент, всего мгновение, но вдруг не получится? Вдруг ошибаюсь? Тогда все рухнет, тогда не останется не малейшей надежды! Действие или бездействие? Бездействие! Но нужно отвести от себя подозрение... Валера замер, заглядывая в глаза другу.

– Там сейчас лишь доктор, который наблюдал твоего отца.– Медленно произнес Максим, он, как всегда, был в курсе того, кто из обслуживающего персонала находится рядом с монархом.

Этот факт поставил точку в метаниях Валеры, он бросился к двери, ворвался в соседнюю комнату, стремительными действиями заставил толпу отступить. Окинул ее цепким взглядом.

– Мне нужен врач! – Жёстко заявил он.

Врача нашли мгновенно, вновь седая пыль веков взметнулась, оседающая на боках взмысленных лошадей. Секунда, одна простая вещь, вершит судьбу и человек здесь не властен, Валера летел вперед и думал, что сегодня необходимо успеть, просто необходимо.

Посыльный прибыл на место гораздо раньше и уже успел отогнать стражу от ворот, распахнув их. Врач и молодой человек пересекли помещения дворца, Валера с грустью отметил, что раньше, чтобы попасть сюда он прошел бы несколько зон контроля, а сейчас лишь отмахнулся от стражи. Благо внешне он был копией своего отца, да и во дворце раньше бывал часто, Валера обернулся, услышав чей-то незнакомый голос, с отвращением заметил собственный грязные следы на ковре, но голос снова его отвлек, однако, незнакомец был слишком далеко, чтобы его рассмотреть... Валера убедился, что врач дошел до своего пациента, сопроводил всех лишних до выхода, сопроводив свои действия долей рукоприкладства, потому как люди вокруг приносили больше вреда, чем пользы. Затем его попросили привести себя в порядок, только тут Валера опустил голову и понял, что вода, опрокинутая на него Максимом и пыль, сделали своё дело, костюм был испорчен. Его проводили в покои, где всегда останавливался его отец, получив у кого-то из слуг чистую одежду, он запер дверь и остался наедине с самой глубокой травмой своей жизни.

ГЛАВА 8

Валера любил отца, просто обожал, он видел в нем пример, он стремился к тому, чтобы отец им гордился. А когда его не стало... Бездари врачи, одна ошибка и на одного члена командования меньше...

Валера судорожно выдохнул, подошёл к тяжёлому бархату штор, нерешительно замер, поглаживая ткань, но одним резким движением распахнул их, глубоко вдыхая горячий тяжёлый воздух. Заложил руки за спину и устоялся во внутренний двор. Даже здесь окна выходили на завод, двое мужчин выволокли безжизненное тело на улицу, облили его ледяной водой, тело не очнулось, ... Они бросились его трясти, закричали, но мужчина был мертв, медленно подходящие люди снимали шапки. Валера с отвращением отвернулся, чувствуя полнейшее бессилие, волна бешеной злобы захлестнула его с головой, он едва не захлебнулся в ней, расстегнул одну пуговицу, поправил тугий ворот. Люди умирают в угоду тирану, которому нет до них дела. Огромный портрет, закрытый черным полотном висел на стене, он, чувствуя все тот же тугий ком, потянул за край, знакомые глаза полоснули сердце. Рука непроизвольно дернулась и он, забыв обо всем, перекрестился. Нет в его душе сомнения, отец бы одобрил бы, быть может... Только хватит крови, остановить войну, дать людям то, чего они так хотят,...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.